

шафта экологических зон, особенностей поведения животных, их биологические и психологические потребности;

в) организацию совмещенных систем экспозиции [4].

Зоопарк располагает всеми элементами композиции парка (рельеф, водоемы, зеленые насаждения, архитектура малых форм, скульптура), и поэтому является полноценным местом отдыха. Размещение такого природного рекреационного комплекса делает среду обитания горожан более ценной в экологическом, эмоциональном и эстетическом плане. Благоустройство территории зоопарка, организация ландшафта экспозиций и путей передвижения посетителей – неотъемлемая часть организации зоопарка, реализация которых осуществляется посредством ландшафтного дизайна с учетом принципа единения с природой и принципа стилистики экспозиции.

К средствам ландшафтного дизайна относятся:

- зеленые насаждения (деревья-солитеры, ландшафтные группы, вертикальное озеленение, куртины, партеры, цветники);

- декоративные покрытия (естественное, искусственное, смешанное);

- водные устройства (фонтаны, бассейны, каскады, каналы, протоки, пруды);

- декоративные малые архитектурные формы (скульптуры, ограды) [1, С. 70].

Модель формирования архитектурно-художественной среды зоопарка состоит из четырех уровней. Основа архитектурно-планировочного решения зоопарка – четкое функциональное зонирование зоопарка. Основные концепции композиционных решений разра-

ботаны для каждой функциональной зоны. Прописан ориентировочный состав оборудования всех элементов зоопарка. Рассмотрены приемы ландшафтного дизайна всех компонентов архитектурно-художественной среды зоологического парка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горохов В.А. Зеленая природа города: учебное пособие для вузов. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М: Архитектура-С, 2005. – 528 с.
2. Крижановская Н.Я. Основы ландшафтного дизайна / Н.Я. Крижановская. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 204 с.
3. Наумова В.И. Творческие концепции выдающихся мастеров новейшей архитектуры / В.И. Наумова, В.А. Сидоров // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2. – С. 153-155.
4. Семенова, В.М. Вопросы организации и архитектурно-планировочная структура зоопарка (на примерах зоопарков крупных городов): автореф. дис. ... канд. архитектуры. – М., 1977. – 15 с.
5. Скуратова Л.С. Моделирование архитектурно-пространственной организации зоопарков в условиях Сибири / Л.С. Скуратова // Ползуновский вестник. – 2011. - № 1/2. – С. 121-125.
6. Оборудование и элементы декора террариумов, аквариумов, оранжерей [Электронный ресурс] // Изготовление и продажа террариумов и акватеррариумов – Мастерская БиоДизайна: сайт. – СПб., 2012. – Режим доступа: <http://www.spbzoo.com/oborudovanie.html>.

Скуратова Л.С. – аспирант, Институт архитектуры и дизайна Алтайского государственного технического университета, E-mail: megalily@mail.ru.

УДК 72.034+75.034

АРХИТЕКТОР К.А. ТОН И РУССКАЯ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА 1830-Х – 1910-Х ГГ.

А.Г. Туманик

В статье рассматривается роль архитектора К.А. Тона как практика церковного зодчества в формировании национального направления в русской архитектурно-художественной культуре XIX – начала XX веков, в сохранении исторической преемственности в творчестве русских архитекторов.

Ключевые слова: русская архитектура, православный храм, историческая традиция, классицизм, эклектика, национальный стиль.

Тема национального направления в русской архитектурно-художественной эклектике 1830-х – 1910-х гг., – несмотря на, казалось

бы, продолжительное – с середины 1970-х гг. до настоящего времени – внимание к ней со стороны ряда ведущих специалистов в сфере

отечественной архитектуроведческой и искусствоведческой науки (таких, как Е.А. Борисова, А.И. Власюк, Е.И. Кириченко, В.Г. Лисовский, Т.А. Славина и др.), результатом которого явилась публикация в форме диссертаций и монографий значительного числа крупных научных исследований [1; 2; 4; 5; 6], – и сегодня, в научной практике XXI века, остается весьма далекой от принципиального освоения. Более того, по мере отхода исследователей от достаточно устойчивых стереотипов при характеристике и оценке исторического наследия русской культуры, сложившихся в советскую эпоху, значимость указанной научной проблемы проявляется все отчетливее и полнее, а это, в свою очередь, делает все менее удовлетворительным тот исследовательский опыт, который накоплен к настоящему времени.

В просвещенном сознании современников национальное направление в русской архитектуре XIX столетия, – а в эту эпоху значение безоговорочной идейно-мировоззренческой и эстетической основы ее вновь, как и в рамках средневековой русской культуры, приобретало храмовое зодчество, способное «в одном произведении выразить во всей полноте народную национальную идею», – связывается, в первую очередь, с личностью и творческим наследием архитектора Константина Андреевича Тона. Связь эта закономерна, потому как именно К.А. Тон, уступая первенство в выработке устойчивых идей сочетания мощной, всепроникающей классицистической традиции с фундаментальной традицией русского национального зодчества – «ветеранам петербургского классицизма» во главе с В.П. Стасовым, – которые, в свою очередь, могли в подобных поисках ориентироваться на выдающиеся образцы храмо-строительной практики мастеров «елизаветинского» барокко (такие, прежде всего, как Апостола-Андреевская церковь Ф.-Б. Растрелли в Киеве (рисунок 1). Свято-Николаевский (Морской) собор С.И. Чевакинского в Санкт-Петербурге), а также эклектичные конкурсные проектные варианты храма-памятника Отечественной войны 1812 года – московского Храма Христа Спасителя – А.Н. Воронихина [3, с. 137 (вариант типа Б); 7, с. 62-64], – своим творчеством наиболее выразительно, отчетливо и масштабно формировал национальную архитектурно-художественную стилистику, что в итоге дало ей возможность утвердиться в качестве определяющего явления постклассицистической архитектуры России 1830-х – 1910-х гг.

Рисунок 1 – Киев. Церковь во имя Святого Апостола Андрея Первозванного.
Арх. Ф.-Б. Растрелли. 1747 – 1753 гг.

Рисунок 2 – Москва. Храм-Памятник во имя Христа Спасителя.
Арх. К.А. Тон. 1832-1889 гг.

Известность и авторитет К.А. Тону «по отличному вкусу его в древнем русском зодчестве» принес ряд выполненных им в 1830-1834 гг. проектов церквей: во имя Святой Великомученицы Екатерины в Санкт-Петербурге (1830 г.) и Царском Селе (1831 г.); во имя Святых Апостолов Петра и Павла в Петергофе (1833 г.); во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы Лейб-Гвардии в Семеновском полку в Санкт-Петербурге (1834 г.), – а также проект мемориального Храма Христа Спасителя в Москве (1832 г.) (рисунок 2).

«Различающиеся по размерам, планировке, трактовке отдельных форм, эти здания составляют тем не менее единую группу. Они принадлежат к старому типу крестовокупольных четырехстолпных храмов (за исключением Храма Христа Спасителя...), в них с несомненностью узнаются характерные признаки раннемосковской школы храмо-

строения: компактный кубический объем с тремя цилиндрическими апсидами (церковь Святой Екатерины в Петербурге и одноименная церковь в Царском Селе), трехчастное или пятичастное членение фасадов, форма килевидных закомар, арочно-колончатый декор цилиндрических барабанов, кокошники, форма глав и пр.» [6, с. 104-105]. Именно в этих ранних произведениях архитектор К.А. Тон впервые обнаружил серьезный профессиональный интерес к национальным чертам русского церковного зодчества и в постижении и творческой интерпретации их начал смело формировать тот неповторимый авторский почерк, который ныне носит название «первого тоновского» стиля.

«От проекта к проекту Тон свободно изменяет прорисовку и сочетания традиционных форм, оставаясь в рамках известных в старину вариантов. Так, в церкви Семеновского полка, крытой на четыре ската, закомары декоративны, но в Храме Христа Спасителя они отвечают расположенным за ними сводам. В церкви Св. Екатерины возрожден тектонический смысл кокошников у основания барабана. Развивая аркатурный пояс почти на высоту хоров, Тон раскрывает арки, превращая их в оконные проемы...» [6, с. 108].

Феномен «первого тоновского» (есть все основания определить его как «русско-византийский») стиля, рождением которого стало проектирование К.А. Тоном и строительство церкви во имя Святой Великомученицы Екатерины у Калинкина моста в Санкт-Петербурге, а апогеем – создание грандиозного Храма-Памятника во имя Христа Спасителя в Москве, характерен сплавом разнообразных и крайне неравнозначных черт классицистической, древнерусской и византийской православно-церковной архитектуры, – как вполне достоверно, конкретно, так и едва уловимо, на уровне отдаленных реминисценций, обозначающим сходство пятикупольных центричных тоновских храмов со знаменитыми русскими барочными (барочно-классицистическими) церквями середины XVIII столетия, с одноглавыми и многоглавыми центричными храмами Московской Руси XV – XVI веков, с памятниками древнерусского церковного зодчества домонгольского периода, наконец, с отдельными формальными особенностями церковной архитектуры Византии.

Углубленное изучение К.А. Тоном памятников древнерусского церковного зодчества, все возрастающий интерес мастера к его уникальным, то есть собственно нацио-

нальным, чертам легли в основу формирования новой творческой системы архитектора – так называемого «второго тоновского» стиля, введенного в широкую авторскую практику в конце 1830-х гг. созданием проекта надвратной церкви во имя Святых Мучеников Хрисанфа и Дарьи (1840 г.) для костромского Ипатьевского монастыря [6, с. 124-125] (рисунок 3).

Полноценным и наиболее характерным результатом творческой интерпретации К.А. Тоном своеобразия максимально дистанцировавшейся от исходной византийской традиции русской православно-церковной архитектуры XVI – XVII веков явился многоглавый шатровый храм, представленный вертикальной центрической композицией основного объема и сочлененным с нею по оси «запад – восток» объемом ярусной шатровой колокольни.

Как компонент национального направления в отечественной архитектурно-художественной культуре XIX – начала XX века «второй тоновский» стиль может быть в достаточной степени корректно определен как стиль «русский».

Более позднему периоду профессиональной деятельности архитектора К.А. Тона принадлежит его авторство по проекту (до 1854 г.) православного соборного храма во имя Святого Равноапостольного Великого Князя Владимира (знаменитого Храма Адмиралов) в Севастополе.

Как факт творческой биографии мастера данное произведение позволяет говорить и о феномене «третьего тоновского» архитектурно-художественного стиля, ставшего авторским вариантом трактовки традиционных форм византийской православно-церковной архитектуры и, очевидно, подобно двум предыдущим стилевым системам, созданным К.А. Тоном-храмостроителем, – заложившего основу «византийского» стиля в русском храмовом зодчестве в целом. И, действительно, Свято-Владимирский собор в Севастополе «вполне отвечает определению «византийский» (рисунок 4). Это восьмиугольный в плане храм; к граням основного объема примыкают апсида, капеллы и двухъярусная паперть. Купол-шлем, опирающийся на характерные полукружия, завершающие барабан, рисунок тройных арок паперти и окон..., форма капителей явно адресуют зрителя к византийским образцам, которые Тон, видимо, специально изучает в связи с этой работой» [6, с. 134-135].

Рисунок 3 – Кострома. Ипатьевский монастырь. Надвратная церковь во имя Святых Мучеников Хрисанфа и Дарьи. Арх. К.А. Тон. 1840 г. (проект)

Рисунок 4 – Севастополь. Собор во имя Святого Равноапостольного Великого Князя Владимира (Храм Адмиралов). Арх. К.А. Тон. До 1854 г. (проект), 1883 г. (освящение)

Таким образом, именно профессионально-творческий опыт архитектора К.А. Тона свидетельствует о том, что нашедшее официальную и широкую социальную поддержку движение «за национальную самобытность» в русской архитектуре, русском искусстве и русской культуре в целом, открывшееся во второй половине 1820-х гг., уже в середине XIX века привело к формированию основных черт трех родственных, активно взаимодействовавших друг с другом и, на основании этого, складывающихся в своеобразную триединую систему «исторических» национальных архитектурно-художественных стилей: «византийского», «русско-византийского», «русского», – которые в дальнейшем в естественном развитии преодолели рамки индивидуального творчества и как масштабные явления народной культуры жили и активно совершенствовались вплоть до второй половины 10-х гг. XX столетия, ставшей рубежом исторического бытия национальной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века. М., 1979.
2. Власюк А.И. Архитектура эпохи капитализма в России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры. Л., 1977.
3. Воронихин. Чертежи и рисунки / Сост. Г.Г. Гримм. Л. – М., 1952.
4. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830-1910-х годов. М., 1978.
5. Лисовский В.Г. Академия художеств и ее архитектурная школа в процессе развития русской архитектуры XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. – Л., 1986.
6. Славина Т.А. Константин Тон. Л., 1989.
7. Чертежи А.Н. Воронихина. Коллекция Музея архитектуры. М., 1938.

Туманик А. Г. – д.и.н., профессор, Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, E-mail: colonel2@mail.ru.